СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 51 · № 2 · 1992

© — 1992 г. А. Г. БОЙЧУК

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ И НИКОЛАЙ БЕРДЯЕВ: К ИСТОРИИ ДИАЛОГА

Статья посвящена идейному и биографическому контексту взаимоотношений А. Белого и Н. Бердяева, диалог которых в ряде случаев был отмечен поразительной унисонностью основных индивидуальных мифов и модусов восприятия действительности. Если на начальном этапе их отношений (1905–1907 гг.) определяющими выступали прежде всего социально-политические и религиозно-метафизические расхождения, то в годы наибольшей близости писателя и философа (1908–1912) эти расхождения перевешивались общностью историософских представлений, перекличками в направлениях философского поиска (при резких различиях в его методологических посылках). В 1910-х годах Бердяев выступил как проницательный критик романов Белого. С конца 1912 г. наиболее значимой пружиной их нарастающей полемики становится несходство в оценках антропософии, а затем – революционных потрясений 1917 г.

The article describes the ideological and biographical context of the relations, marked sometimes with the striking coincidences of the main individual myths and perceptions of reality, between A. Bely and N. Berdyayev. The divergences in the social, political and religious conceptions predominated at the first stage (1905–1907) of their dialogue but similarity of some their historical-metaphysical and philosophical ideas overbalanced these divergences in the years of the closest friendship between the writer and the philosopher (1908–1912). Since 1912 their increasing polemics was caused by different views on anthroposophy and later on the October revolution.

Проблема связей и взаимодействий русского символизма и русской религиозной философии первых десятилетий XX в. может быть рассмотрена в нескольких аспектах — хотя бы уже потому, что на внимание исследователей в равной мере претендуют в данном случае как ряд представителей «нового искусства» в религиозно-философских дискуссиях начала столетия и их философские и религиозно-метафизические концепции, так и литературно-критические, теоретико-эстетические, наконец, собственно литературные («Эсхатологическая мозаика» П. А. Флоренского) произведения Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Флоренского и др., дающие основания рассматривать последних и как представителей периферии «второй волны» символизма (творчество Бердяева, например, с контекстом символистской культуры соотнес еще Ф. Степун [1]). Достаточно очевидно, впрочем, что сколько-нибудь широкомасштабным сопоставительным работам, посвященным данному кругу вопросов, необходимо должно предшествовать хотя бы первоначальное накопление сведений об идейном и биографическом контексте взаимоотношений тех или иных литераторов, с одной стороны, и религиозных философов — с другой. Такую цель и преследует настоящая статья применительно к Андрею Белому и Николаю Бердяеву.

В богатой и сложной истории их отношений никогда не было периодов полного единодушия; даже когда общение между ними было наиболее теплым, у философа и писателя находились поводы для разногласий, будь то оккультные увлечения или политический радикализм Белого, своего